

О КЛОПОВЕ П. И. — ВИНАВЕРУ М. Л.

КЛОПОВ Петр Иванович, родился в 1890-х. Окончил военное училище и подводные классы; морской офицер русского императорского флота, в 1914 — плавал на подводной лодке, в 1920 — воевал на стороне Белой армии на Черном море. В 1921 — арестован, приговорен к 20 годам концлагеря условно, освобожден из тюрьмы и назначен командиром подводной лодки. В середине 1920-х — уволен со службы по здоровью, работал на заводе в Николаеве. Весной 1930 — арестован по групповому делу, в августе приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В январе 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой и Михаилу Львовичу Винаверу обратилась Альбертина Генриховна Клопова, жена Петра Ивановича Клопова.

«Курск. 20-го января 1931 г<ода>».

Примите глубокоуважаемая Екатерина Павловна и Михаил Львович мою бесконечную благодарность за Ваши хлопоты и ходатайство перед ОГПУ.

Пожалуйста, сообщите мне, сняли с меня вообще ограничение — "минус шесть областей" или разрешили мне только жить в Николаеве. Я в своем заявлении просила и о том, и о другом по следующему адресу: г<ород> Николаев (Украина), Комсомольская ул<лица>, д<ом> № 93,

Альбертина Генриховна
Клопова, № 456¹»².

В конце февраля 1931 — Альбертина Генриховна Клопова просила помощи Михаила Львовича Винавера.

«Николаев, 23-го февраля 1930.

Глубокоуважаемый Михаил Львович, недели три назад послала Вам письмо с просьбой написать мне, сняли с меня вообще ограничение минус шесть областей, как при таком разрешили жить в Николаеве на Украине. Я в своем заявлении просила разрешить мне всюду жить без ограничения.

Теперь же я прошу Вас очень помочь мне относительно моего мужа Петра Ивановича Клопова. В августе 1930 г<ода> Колл<егия> ОГПУ вынесла решение выслать моего мужа на 10 лет в концлагерь. Мой муж Петр Иванович Клопов, кадровый морской офицер, дворянин, служил в 20 году у белых. Выступал во время гражданской войны против СССР, был арестован за это и был осужден Ревтрибуналом морским на 20 лет условно. Тут же был выпущен из тюрьмы и назначен командиром подводной лодки, т<ак> к<ак> мой муж кончил подводные классы, во время царской войны плавал на подводной лодке. Командиром подводных лодок он прослужил несколько лет, но благодаря слабому здоровью "туберкулезу" он ушел с военной службы и перешел на завод <имени> "Марти" в Николаеве в качестве сдаточного командира, заведующ<им> плавучими средствами и начальником такелажного цеха. Служил мой муж там 9 лет 11 месяцев безукоризненно честно и добросовестно, о том я могу достать, если это будет нужно, сколько угодно справок и отзывов. Все партийные рабочие дадут отзыв о том, что мой муж никогда и нигде себя не проявил врагом советской власти, а напротив пользовался большой любовью среди своих сослуживцев и рабочих вследствие своего

¹ В Помполите за этим номером была обозначена переписка о Петре Ивановиче Клопове.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 622. С. 238. Автограф.

редкостного прекрасного характера. Прошло уже больше года, и на заводе ему замену не могут найти; он был, как все говорят, большой специалист своего дела. Я не знаю, за что мой муж получил эти десять лет концлагеря теперь, но уверена, что только потому десять лет, так как раньше он имел условно 20 лет осуждения. Прошу вас выяснить, напишите, укажите, что делать и куда писать заявления, ведь сейчас я больше чем уверена, что человек совершенно невинно страдает, к тому он слабого здоровья. Может быть, можно просить о пересмотре дела или же досрочном освобождении. За каким прокурором числится дело мужа?

11-го августа 1930 уполномоченный IV отд<ела> особ<ого> отд<ела> ОГПУ Владимир Сергеевич Рябинкин дал мне свидание с мужем у себя в кабинете, тут же мне сказал, что следствие выявило, что я ни в чем не виновата, что он меня выпустит, и нет ли у меня к нему просьбы. Я просила его разрешить мне жить с мужем, куда его не сослали, даже в концлагерь, он мне обещал и сказал: "Если мы сошлем Вашего мужа на остров Соловки и назначим на какой-либо из маяков по специальности, то Вы можете вместе с ним жить". Сперва мой муж был сослан в Мурманск. Сейчас же с ноября месяца находится на Соловках на каком-то маяке. Значит, по словам же товарища Рябинкина, я смогу жить с ним вместе, он мне это обещал. Укажите, пожалуйста, кому мне писать заявление, просить об этом. Я знаю, что вы человек занятой, но уделите немного время и ответьте мне, можно ли, как всегда, через Вас послать заявление. Прошу Вашего ходатайства перед ОГПУ. Прошу извинить меня, если письмо неправильно по-русски, я же иностранка.

Уважающая Вас
А. Клопова.

Адрес мой: г<ород> Николаев, Украина,
Комсомольская ул<ица>, д<ом> 93.
Альбертина Генриховна Клопова.
Мой № у Вас 456»³.

3 апреля 1931 — Петр Иванович Клопов был вывезен с Соловков в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В мае 1931 — Альбертина Генриховна Клопова вновь обратилась к Михаилу Львовичу Винаверу.

«Николаев 7-го мая 1931 г<ода>.

Глубокоуважаемый Михаил Львович, еще раз очень прошу Вас узнать, почему моего мужа, Петра Ивановича Клопова, вывезли 3-го апреля из Соловков в Москву. Его адрес сейчас: Москва, Бутырский Изолятор ОГПУ.

Очень беспокоюсь, самой мне ехать в Москву нельзя.

Прошу извинить меня, что деньги и посылку вчера послала на Ваше имя. Прошу Вас указать, как адресоваться с подобными вопросами, чтобы Вас не лично не беспокоить.

Вчера послала посылку, и прошу распорядиться, как можно скорее ее передать, потом прошу мне сообщить, в какие дни Вы делаете передачу в Бутырскую тюрьму. Можно ли Вам посылать денег и так бы каждый купили бы булки?

А. Г. Клопова, № 456.

г<ород> Николаев (Украина).
Комсомольская ул<ица>, <дом> 93»⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 622. С. 211-213. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 622. С. 217-218. Автограф.

В июне 1931 — Альбертина Генриховна Клопова просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«Николаев 20-го июня 1931 г<ода>.

Николаев (Украина)
Комсомольская ул<ица>. д<ом> 93.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, посылаю Вам заявление мое; прошу Вас передать его и о результате Вашего ходатайства по возможности скорее сообщить. Если бы денег и посылку не приняли, то очень прошу их вернуть обратно. Расходы на пересылку их я вышлю переводом. Если возможно, узнайте, по какой причине мой муж, Петр Иванович Клопов, сейчас опять в Москве. Сама этого делать не могу, т<ак> к<ак> вообще больной человек и сейчас больна, у меня двухсторонний плеврит. Мысли, что Бог весть опять ждет моего бедного мученика мужа, и что он там голодает, не дает мне покоя, совершенно меня лишила сна и аппетита. Уважающая Вас,
А. Г. Клопова, № 456»⁵.

В июле 1931 — вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«Николаев 7-го июля 1931 г<ода>.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, очень прошу Вашего ходатайства перед ОГПУ. Посылаю Вам заявление свое. Еще раз прошу мне вернуть посылки и деньги назад, если не разрешат передать. На днях получила от мужа открытку, в которой пишет, что деньги 50 рублей, что я непосредственно послала в Бутырский Изолятор, получил. Я нигде не работаю, средств к существованию не имею, и для меня сейчас выслать посылку очень трудно, а тем более, их терять. Что будет стоить обратная высылка, я переведу Вам. Очень прошу, наконец, мне ответить, о чем я Вас и Михаила Львовича несколько раз просила.

Альбертина Генриховна Клопова.

г<ород> Николаев (Украина),
Комсомольская ул<ица>, д<ом> 93.
№ 456»⁶.

В августе 1932 — Петру Ивановичу Клопову лагерь был заменен на условно свободное проживание⁷.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 622. С. 238. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 622. С. 225. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 810. С. 180-183. Автограф.